

Юнг, 1996 – Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

УДК 141

Петросов Т. А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, психологии и педагогики,
Кубанского государственного медицинского университета

**Природа медицины в перспективе антропологии традиционализма
Р. Генона**

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-4-109-118

В предлагаемом исследовании рассматриваются основные принципы и существенные черты медицины с позиции традиционализма Р. Генона. Данный предмет раскрывается через аналитику фундаментальных положений антропологии традиционализма, согласно которой человеческое существо состоит из трех элементов – тела, души и духа. Указанная тройственная конституция обладает определенными принципами организации и отношений с внешним миром (макрокосмом): внутренней иерархией и принципом соответствия, специфика которых раскрывается в тексте. Исходя из организации антропологической конституции, выводятся сущностные черты медицинской теории и практики в парадигме традиционализма – принцип иерархии, принцип единства и интегральной авторегуляции организма, принцип соответствия. Исследуется специфика подобного подхода относительно современной академической медицины, а также его соответствие конкретным направлениям традиционной медицины. Делается вывод о возможных перспективах интеграции академической и традиционной медицины на базе традиционализма, создании трансвидовой, интегральной теории традиционной медицины как таковой.

Ключевые слова: традиционная медицина, метафизика, даосизм, аюрведа, интегральный традиционализм, йога, *philosophia perennis*.

Petrosov T. A.
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Psychology and Pedagogy,
Kuban State Medical University

The Nature of Medicine in the Perspective of Anthropology of R. Guénon's Traditionalism

In the proposed research main principles and substantial features of medicine from the standpoint of R. Guénon's traditionalism are considered. Given subject is discovered through the analytics of fundamental theses of the anthropology of traditionalism, according to which human creature consists of three elements – body, soul and spirit. The threefold constitution specified has certain organization principles and relationships with the external world (macrocosm): inner hierarchy and principle of correspondence, specifics of which is discovered in the text. Based on the organization of anthropological constitution, substantial features of medical theory and practice within the paradigm of traditionalism are deduced, namely – principle of hierarchy, principle of unity and integral autoregulation of organism, principle of correspondence. Specifics of such approach with regard to academic medicine, as to its accordance to particular directions of traditional medicine, is examined. Conclusion on possible perspectives of the integration of academic and traditional medicine on the basis of traditionalism, on establishment of trans-generic, integral theory of traditional medicine as such is made.

Keywords: *traditional medicine, metaphysics, taoism, ayurveda, integral traditionalism, yoga, philosophia perennis.*

Введение

Корпус отечественной литературы, посвященный исследованиям интегрального традиционализма и, в частности, наследию Генона – на текущий момент вполне обозрим и достаточно ограничен.

Наиболее объемным здесь, вероятно, выступает корпус работ Т. А. Любимовой, осмысляющих различные объекты исследований французского традиционалиста: символику, инициацию, метафизику, концепт традиции и др. [Любимова, 2019]. Социально-политический аспект рассматривался в трудах П. Г. Носачева [Носачев, 2013], Р. А. Зобкова [Зобков, 2020], В. П. и Ж. Л. Океанских [Океанский, Океанская, 2022]. Антропологической проблематике посвящены исследования А. В. Чернышевой [Чернышева, Карабатырова, 2015], Р.Р. Каримова [Каримов, 2021], а также Р. А. Зобкова [Зобков, 2020]. Критическое направление геноновской мысли разрабатывала Н. А. Канаева [Канаева, Шиков, Васильев, 2023].

Существует несколько русскоязычных монографий, посвященных *vitae et operibus* Генона – В. Ю. Быстрова [Быстров, 2016], А. А. Грицанова и А. В. Филипповича [Грицанов, Филиппович, 2010]. Однако данные монографии носят главным образом реферативный характер.

Что касается зарубежных трудов по традиционализму Генона, то здесь можно выделить несколько ключевых направлений: историко-биографические исследования (Поль Шакорнак [Chacornac, 1958], Марк Сэдджвик [Сэдджвик, 2014]); реферативный обзор творчества (Люсьен Мероз [Мероз, 2013]);

разработка конкретных областей дискурса, представленных в первоисточниках (например, Жан Борелля [Борелля, 2016] – гнозис, символизм).

Сам Генон, при этом, не фокусировал внимания в своих трудах непосредственно на вопросах медицины и тем более не публиковал работ, где данная область выступала бы независимым предметом.

Исходя из данного состояния, можно констатировать, что исследования, посвященные природе медицины в перспективе антропологии традиционализма Р. Генона в качестве самостоятельного предмета, на сегодняшний день отсутствуют. Восполнить данную лауну и имеет целью представленная работа.

Впрочем, подобное состояние связано не только с определенной «экзотичностью» (в этимологическом смысле слова) традиционализма для академической философии, но и с фактором, скорее обуславливающим последнюю. Речь о самом характере геноновских текстов.

В самом деле, Генон позиционирует свои труды не как «исследования» некоторой неизвестной еще истины, но как изложение уже данных несомненных истин, выполненное человеком, имеющим доступ к подлинному знанию и ортодоксально его понимающим. Таким образом, он позиционирует свою работу как транслирование, обнародование истины разного уровня – метафизического, онтологического, социально-антропологического и т.д. – на доступном западному человеку языке и, конечно, в дискурсивной форме [Генон, 2020: 106].

Подобное позиционирование проистекает из представления об источнике данных знаний. Установки античной, а затем и новоевропейской, науки полагают в свое основание принцип свободного исследования, соответствующего логико-эмпирическим изысканиям индивида, начинающего с незнания идвигающегося как бы из гносеологической темноты к обнаружению некоторой истины. Тем самым проектируется новый, революционный проект отречения от догматизма, борьбы с предрассудками и заблуждениями культурной инерции (как полагается). Генон же полностью отрицает подобный подход и возвращается к традиционной идее *сверхиндивидуального* (говоря в терминах авраамических религий, божественного) источника подлинного знания и подлинного основания всякой цивилизации. «Гарантия доктрины заключены в ее «нечеловеческом» характере» [Генон, 2008: 393]. К подобному знанию автор неоднократно выражает свою сопричастность.

Отсюда вытекает отсутствие какого-либо гипотетизма в работах. Тем более что Генон, будучи весьма плодовитым автором (его собрание сочинений насчитывает более 20 томов), стремился выразить таковым образом все существенное.

В связи с этим привычный для западной философии подход восполнения, до- и ре-конструирования той или иной системы\школы\гипотезы, возможность которых заложена самим указанным принципом свободного исследования, едва ли может продуктивно и в непротиворечии с самими первоисточниками применяться к наследию Генона.

Отталкиваясь от этого, мы полагаем, что данное поле открыто для следующих возможностей работы:

1. Пересказывание и переложение – изменение языка, адаптация, акцентуация, фрагментация;

2. Сравнение и сопоставление – компаративная аналитика на основании конкретных произведений, систем, направлений;

3. Критика – критическая аналитика работ на предмет состоятельности тезисов (например, логико-методологическая деконструкция или ревизия на основании исторических данных);

4. Приложение – аппликация традиционных принципов и тезисов к конкретной, частной области знания и практики. Детализация *sui generis* традиционного знания. Именно последний случай сам Генон рассматривал как релевантный, и именно его в данном исследовании мы реализуем.

Важно отметить, что при этом в исследованиях, посвященных теоретическому осмыслению принципов традиционной медицины, систематическое обращение к Генону и вообще традиционалистам также не встречается. В связи с этим данным исследованием мы, в том числе, стремимся наметить мост к новой методологии в философском осмыслении традиционной медицины как таковой, к построению ее интегральной теории. Что можно указать в качестве второго пункта новизны.

Конституция человеческого существа

Итак. Для понимания того, какое место и какую природу полагает традиционализм врачеванию, следует проанализировать полагаемую им конституцию человеческого существа вообще, а также принципов ее структурной связи и отношения к внешнему миру. Только таким образом можно отчетливо усмотреть, что именно в человеке может нуждаться в лечении, каковы непосредственные причины заболеваний и какова действительная структура лечения и восстановления.

Согласно Генону, человеческое существо составляет троичная структура: *тело, душа и дух*.

1. *Тело* (*σῶμα, corpus*), или в ведической терминологии, которой часто оперирует Генон, *грубое тело* (*sthūla-śarīra*) – это явный, внешний элемент. Собственная наша телесность. Тело необходимо выражено в пространстве и, в расхожем смысле, может быть названо телом материальным, или физическим. Любая материальная система, не зависимо от уровня своей сложности, масштаба, подсистем, обладает этой характеристикой пространственной определенности и, добавим, моцио-темпоральной обусловленности. «В действительности, «грубое состояние» есть не что иное, как само по себе телесное существование, к которому человеческая индивидуальность ... принадлежит лишь одной из своих модальностей, а не в своем интегральном развитии» [Генон, 2004: 38]. Этот грубый уровень существа полагается нижайшим в данной троичной конституции, а его состояние – обусловленным другим уровнем – тонкой манифестации, о которой речь пойдет далее.

2. Следующий постулируемый элемент – *душа* (*ψῦχή, anima*) – представляет собой пространственно невыраженный и в этом смысле нематериальный элемент. При том важно подчеркнуть, что сей уровень не

ограничивается исключительно одушевляющей функцией, приводящей в движение телесный агрегат, но имеет также значительное число собственных уровней компонентов. Сюда будут относиться собственно *essentia individualis*; все виды нематериальной энергии (вспомним, что греческое понятие *ἐνέργεια* есть семантический эквивалент латинского *actio*, то есть речь тут о деятельных и движущих началах), что явно выражено, например, в ведийском учении о чакрах; сфера ментального; сферы суперального относительно обыденных человеческих возможностей и сферы инферального; некоторые другие компоненты и феномены.

Генон подчеркивает, что индивидуальность, представленная этим уровнем существа, делает человека чем-то гораздо большим, чем лишь телесной модальностью [Ibidem: 40].

Таким образом, можно установить, что под элементом *anima* не стоит понимать исключительно одушевляющий или исключительно ментальный компонент, что свойственно ряду направлений философии модерна. Подобная редукция с позиции традиционализма искажает представление об этом уровне. Но всю тотальность перечисленных возможностей и компонентов этого аспекта в соединении.

Данный уровень Генон называет также «тонким телом», или «тонким состоянием» [Генон, 2017: 116] – термин, также широко употребляемый в индийской традиции (*sūkṣma-śarīra*). Именно этот план человек, как было указано, обуславливает состояние телесное и является онтологически первичным относительно него, а также является более обширным и многообразным с точки зрения своих проявлений.

2. Последний и высший элемент существ – дух (*πνεῦμα, spiritus*). Однако последним он выступает лишь гносеологически в рамках материальной точки отсчета. Онтологически же он выступает, наоборот, первичным.

Дух – это присутствие универсального начала в существе, божественный аспект, который является сущностью существа и одновременно самого макрокосма. Этот элемент, следовательно, выходит за пределы индивидуального телесного и психического начала и является подлинно универсальным [Генон, 2004: 41].

Данный уровень как таковой также не является совершенно гомогенным и простым. Он включает множество подуровней и проявлений, что в традиционных доктринах выражается в таких понятиях, как ангелы, дэвы, боги, а также в идеях божественных\ангелических миров [Ibidem: 181-185]. В этой связи уместно вспомнить, например, 9 сфер рая в символизме Данте. Совершенным же пределом этого элемента будет непроявленный аспект Бога, Абсолюта, *Gottheit* в терминологии Мейстера Экхарта.

Этот первичный уровень обуславливает уровень индивидуального проявления, конституцию индивидуального человеческого существа.

Структурные принципы человеческой конституции

1. Обозревая все элементы этой структуры, мы обнаруживаем иерархическую связь духа, души и тела. И, как было указано, низший уровень

здесь всегда подчинен высшему, а его состояния обуславливаются последним. Таковой принцип важно здесь зафиксировать, так как он является одним из важнейших для прояснения сущности медицины с позиции традиционализма.

2. Однако этот принцип не единственно необходимый для данной аналитики. Помимо иерархии элементов следует остановить внимание также на принципе аналогии и, шире, *принципе соответствия*, который валиден для всех уровней и составляющих манифестированной реальности [Генон, 2021: 135].

Одним из проявлений принципа соответствия будет соответствие микрокосма и макрокосма, что означает, с одной стороны, аналогию самой конституции (тело, душа и дух мира), с другой же – соответствие различных объектов, органов, систем индивидуального организма и внешнего мира. Данная связь может не находить никаких физических внешних проявлений или обнаруживать внешние проявления гомеопатического и контагиозного характера, которые в парадигме физикализма полагаются мифологическими и псевдонаучными.

Именно данные представления о структуре и принципах ее организации определяют те специфические модусы понимания здоровья, болезни и лечения, свойственные традиционализму, которые разительно отличаются от парадигмы конвенциональной (академической) медицины. Об этой специфике речь и пойдет далее.

Принципы медицины в традиционной (традиционалистской) перспективе

1. Патологические процессы, равно как и практики лечения, носят соответствующий иерархический характер. Причины заболеваний часто лежат на уровне *anima* и связаны с расстройством гармонии тонких элементов и их энергии. «В физиологических условиях они [тонкие элементы] сбалансированы, а изменения соотношений их приводят к расстройству организма и развитию болезней» [Дагвацэрэн, Чимэдрагчаа, Амарзаяа и др., 2018: 5]. Подобное видение свойственно для традиционной медицины *in toto*. Например, это демонстрируют в том числе система Аюрведы, а также концептуальные положения китайской традиционной медицины (КТМ): «С точки зрения КТМ, заболевание является нарушением гармонии человеческого организма. Цель лечения – восстановление равновесия Инь и Ян» [Ван, 2019: 131].

Следовательно, лечение в первую очередь направлено на тонкий уровень существа. Здесь следует особо обратить внимание на тот факт, что мы сразу говорим об уровне *anima*, пропуская уровень *spiritus*. Таковой подход обуславливается тем, что данный уровень по определению является не индивидуальным, но универсальным. По этой причине он не может быть подвержен какой-либо порче и не причастен индивидуальным нарушениям микрокосма\организма. Следовательно, он не может выступать объектом патологического процесса и, отсюда, не может рассматриваться в качестве объекта медицинского воздействия.

Отметим лишь, что активизация духовных влияний, однако, может влечь и лечебное воздействие, восстанавливая гармонию двух нижних уровней (например, исцеление молитвой, благодатью и др.). Однако данный вопрос

нуждается в специальном исследовании, и здесь мы более на нем не останавливаемся, так как основные практики традиционной (традиционалистской) медицины связаны с воздействием на индивидуальном уровне.

2. Организм един, и здесь отсутствует новоевропейская теоретико-клиническая проблематика психосоматической корреляции в связи с физикалистской парадигмой. Следовательно, устранение подлинной причины заболевания приводит к гармонизации целого и восстановлению всех его структур – как психических, так и физических. Макрокосм, согласно этому положению, обладает значительным потенциалом интегральной авторегуляции при должном лечении [Николаев, Бальжиров, Занданов и др., 2011: 215].

Представляется небезынтересным обратить внимание на одно примечательное, но обычно не рефлекслируемое положение: греческое понятие «гармония» (*ἀρμονία*) буквально означает «связывание», «соединение», тем самым выступая семантическим эквивалентом санскритского понятия *yoga*. Последнее же, как известно, закрепилось за традиционными индийскими практиками достижения высших состояний. Однако их побочным (или промежуточным) результатом, благодаря чему они и обрели глобальную популярность, также является психическое и соматическое оздоровление индивида. Таким образом, даже на уровне понятийного аппарата фиксируется сущностное единство гармонии (йоги) и здоровья микрокосма.

3. Данный принцип единства, при этом, работает и в обратную сторону. Дисгармонизация на тонком плане приводит к общему расстройству организма, включая системы, которые могут быть даже топографически не связанными друг с другом. Отсюда проистекают проблемы современной клинической и фундаментальной медицины в ряде случаев при несвязанности непосредственным образом симптомов и синдромов с действительными патогенетическими факторами [Аширбеков, 2013: 19]. Ведь лечения в подобном случае будет требовать не та система или орган, которые демонстрируют явную патологию, а, часто, даже пространственно не выраженные объекты микрокосма.

4. Согласно изложенному, формируется и клиническая практика в традиционной парадигме. Так как эмпирическое (в новоевропейском смысле) поле корреляций и каузальности по определению неспособно демонстрировать глубинные связи в конституции существа, более существенным как теоретически, так и прагматически выступает работа в соответствии с метафизическими традиционными принципами, изложенными выше. В связи с нашим предметом исследования здесь в первую очередь стоит отметить принцип соответствия [Генон, 1997: 345].

Данный принцип имеет различные проявления, обосновывая, в том числе, известные подходы к процедурам и средствам традиционной медицины, которые академической медициной сегодня рассматриваются как псевдонаучные (см. п.2 *Структурные принципы человеческой конституции*). Например, в традиционной китайской медицине свойства грецкого ореха, напоминающего кору головного мозга, включают благотворное воздействие на центральную

нервную систему, а корень женьшеня, внешне походящий на человеческое тело, укрепляет витальную энергию *ци (qi)* [Азембаев, Кусниева, Адибаева, 2011: 195].

То есть принцип соответствия предполагает наличие множества связей – не только физикалистского характера – которые пронизывают космос и могут быть успешно применены в медицинских целях. Ко всякой системе организма, органу, могут быть подобраны объекты макрокосма, обладающие соответствующей энергией превалирующим тонким элементом. Подобные связи весьма многообразны и часто включают также астрологические факторы [ibidem]. Согласно этим же принципам, широко применяются и методы, направленные на авторегуляцию организма за счет контроля сознания и дыхания, а также диеты, например – в практиках йоги и цигуна.

Отметим, что эти связи и, следовательно, сами методы работы с человеческим организмом, являются псевдонаучными с позиции академической медицины, поскольку последняя зиждется на физикалистско-механистической парадигме Модерна [Ван, 2019: 4]. Ведь уровень психического (и тем более – пневматического) лежит за пределами пространственных отношений и здесь выступает лишь ненаучной спекуляцией, тогда как в традиционализме он рассматривается в качестве несомненной реальности. Последнее будет справедливо также и для самих различных систем традиционной медицины.

Заключение

В результате проведенного исследования установлены сущностные черты теоретико-прикладной модели медицины в перспективе традиционализма Р. Генона.

Так, можно заключить, что данная модель разворачивается, исходя из:

- 1) трехчастной антропологической конституции, включающей элементы *corpus, anima, spiritus*;
- 2) структурных принципов связи этих элементов как между собой (микрокосм), так и с внешним миром (макркосм) – принципов *иерархии и соответствия*.

Самая же медицинская наука, отсюда, строится на корреспондентных принципах *иерархии; единства и интегральной авторегуляции организма, соответствия*. Ключевой идеей здесь выступает *гармонизация индивидуального существа на уровне anima*, что ведет к восстановлению организма как целого.

Данные принципы, что необходимо, организуют не только представление о природе медицинской практики, ее средствах и методах, но и представление о сущности здорового состояния и патологических процессов.

Эти положения лежат за пределами современной парадигмы конвенциональной (академической) медицины и потому отторгаются ею, обладая статусом псевдонаучных. Однако осмысление иных парадигмальных оснований, представленных традиционализмом, полагаем, имеет потенциал для критической рефлексии собственных оснований современной медицины, в том числе в целях преодоления имеющихся затруднений и решения ряда актуальных методологических и клинических проблем.

В то же время было продемонстрировано ряд положений, свидетельствующих об обширной области пересечения, если не совпадения, теоретической модели традиционализма Р. Генона и метафизических оснований конкретных систем традиционной медицины (например, китайской, индийской). Развитие исследований в данном направлении может послужить опорой для теоретического объединения традиционной медицины на трансвидовом уровне, для создания интегральной теории традиционной медицины. Что представляется перспективным и не лишенным ценности как само по себе, так и в связи с возможным переосмыслением псевдонаучного статуса последней и ее сближением с современной фундаментальной и клинической медициной.

Список литературы

Азембаев, Кусниева, Адибаева, 2011 – *Азембаев А. А., Кусниева А. Е., Адибаева Г. К.* Лекарственные травы в традиционной восточной медицине // Вестник КазНМУ. №2. 2011. С.193-195.

Аширбеков, 2013 – *Аширбеков Б. М.* Психиатрическая синдромология и традиционная китайская медицина // Вестник АГИУВ. №4. 2013. С.18-22.

Борелля, 2016 – *Борелля Ж.* Реставрация священной науки / Пер. с франц. и предисловие В. Быстрова. СПб.: Владимир Даль, 2016. 364 с.

Быстров, 2016 – *Быстров В. Ю.* Рене Генон. СПб.: «Наука», 2016. 255 с.

Ван, 2019 – *Ван Х.* Философия даосизма и китайская традиционная медицина // Вестник КалмГУ. №1 (41). 2019. С. 126-132.

Ван, 2019 – *Ван Х.* Философский анализ интеграции традиционной и современной медицины в Китае через призму эволюции медицины в Европе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. №1. 2019. С. 3-7.

Генон, 2017 – *Генон Р.* Заблуждения спиритов / Пер. с франц. А. Игнатьева. М.: Тотенбург, 2017. 378 с.

Генон, 2008 – *Генон Р.* Заметки об инициации // Кризис современного мира. М.: ЭКСМО, 2008. С. 141-442.

Генон, 2021 – *Генон Р.* Кризис современного мира / 3-е изд. М.: Академический проект, 2021. 265 с.

Генон, 2020 – *Генон Р.* Общее введение в изучение индусских учений / изд. 2-е, доп. М.: Беловодье, 2020. 320 с.

Генон, 1997 – *Генон Р.* Символы священной науки / Пер. с франц. М. Тирос. М.: Беловодье, 1997. 496 с.

Генон, 2004 – *Генон Р.* Человек и его осуществление согласно веданте // Генон Р. *Избранные произведения.* М.: Беловодье, 2004. С. 5-222.

Грицанов, Филиппович, 2010 – *Грицанов А. А., Филиппович А. В.* Рене Генон. Минск: Книжный Дом, 2010. 320 с.

Дагвацэрэн, Чимэдрагчаа, Амарзаяа и др., 2018 – *Дагвацэрэн Б., Чимэдрагчаа Ч., Амарзаяа Д.* и др. Системные закономерности в традиционной медицине. Сообщение 1. Системно-структурная основа монгольской

традиционной медицины // Вестник БГУ. Медицина и фармация. №2. 2018. С.3-7.

Зобков, 2020 – *Зобков Р. А.* Социальная философия, философия политики и онтологический статус понятий «Власть» и «Право» в дискурсе Рене Генона // *Философская мысль.* №3. 2020. С. 44-57.

Зобков, 2020 – *Зобков Р. А.* Универсальное и индивидуальное в дискурсе Рене Генона // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение.* Т.31. 2020.

Канаева, Шиков, Васильев, 2023 – *Канаева Н. А., Шиков А. А., Васильев Г. В.* Метафизический смысл критики ориентализма в трудах Рене Генона // *Идеи и идеалы.* №1-1. 2023. С. 44-60.

Каримов, 2021 – *Каримов Р. Р., Бекбаев Р. Р.* Синтез традиционализма и социальной антропологии в метафизике Рене Генона // *Orienss.* №3. 2021. С.81-90.

Любимова, 2019 – *Любимова Т. Б.* Размышления о посвящении // *Идеи и идеалы.* №4-1. 2019. С. 57-76.

Мероз, 2013 – *Мероз Л.* Рене Генон. Премудрость посвящения / Пер. с франц. Н. Зубкова. М.: Энигма, 2013. 240 с.

Николаев, Бальжиров, Занданов и др., 2011 – *Николаев С. М., Бальжиров Б. Г., Занданов А. О.* и др. Новая парадигма в изучении опыта традиционной медицины // *Acta Biomedica Scientifica.* №1-2. 2011. С.2015-2017.

Носачев, 2013 – *Носачев П. Г.* Интегральный традиционализм: между политикой и эзотерикой // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом.* №4 (31). 2013. С. 203-222.

Океанский, Океанская, 2022 – *Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Альтерноосферная тема в позднем наследии Рене Генона: антитрадиционная цивилизация vs подлинная цивилизация // *Ноосферные исследования.* Вып. 3. 2022. С. 47-53.

Сэдживик, 2014 – *Сэдживик М.* Наперекор современному миру / Марк Сэдживик; пер. с англ. М. Маршака и А. Лазарева. М.: Новое Литературное Обозрение, 2014. 536 с.

Чернышева, Карабатырова, 2015 – *Чернышева А. В., Карабатырова В. Г.* Антропологический кризис современности: «Царство количества» Р. Генона // *Гуманитарный вестник.* №8 (34). 2015. С.1-9.

Chacornac, 1958 – *Chacornac P.* La vie simple de René Guénon. Paris: Les Éditions Traditionnelles. 1958. 128 p.